

Волосатова Арина Андреевна

заместитель директора Федерального государственного автономного учреждения «Научно-исследовательский институт «Центр экологической промышленной политики»

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КРИТЕРИЕВ ТАКСОНОМИИ ЗЕЛЁНЫХ ПРОЕКТОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Система зелёного финансирования получает всё более широкое распространение в различных странах и регионах мира. При этом не существует единого определения термина «зелёный проект», так же, как и нет единых подходов к установлению конкретных требований и критериев, предъявляемых к таким проектам. В то же время, в последние годы разработано большое количество разнообразных классификаций (таксономий) зелёных проектов. Широкую известность получили Рекомендации Всемирного банка, Азиатского банка развития, таксономии Европейского союза и Китайской Народной Республики, Руководство по разработке национальной таксономии зеленых проектов Республики Индия [1].

Самое общее определение таксономии применительно к финансированию проектов в области устойчивого развития можно сформулировать следующим образом: это система классификации, которая устанавливает требования к институциональным инвесторам, управляющим активами и менеджерам в части обеспечения экологической и ресурсной эффективности проектов и видов экономической деятельности, а также подготовки и распространения нефинансовой отчётности [1].

В Руководстве Всемирного банка подчеркнуто, что зелёное финансирование должно быть направлено на стимулирование развития деятельности, направленной на решение проблем, связанных с изменением климата, загрязнением окружающей среды (ОС), с охраной и эффективным использованием природных ресурсов, сохранения биоразнообразия и др.

Зелёные финансовые инструменты включают прежде всего облигации и кредиты. Главное, что поступления от размещения облигаций или средства кредитов направляются исключительно на финансирование или рефинансирование проектов, считающихся зелёными [2]. Варианты таксономий разрабатываются для применения инвесторами и организациями, ищущими

доступ к инвестициям, которые можно направлять на финансирование проектов в области экологического развития.

Перечень общих критериев отнесения проектов и видов деятельности к зелёным (присутствующих в той или иной форме в большинстве вариантов классификаций) невелик и включает следующие позиции:

- сокращение выбросов или увеличение поглощения парниковых газов;
- адаптация к изменению климата;
- устойчивое управление и охрана водных ресурсов;
- формирование экономики замкнутого цикла;
- предотвращение и контроль загрязнения ОС;
- сохранение биоразнообразия и экосистемных услуг.

При обсуждении зелёных инвестиций вопросы международной климатической повестки преобладают, и авторы некоторых публикаций рассматривают понятия «климатические» и «зелёные» проекты как синонимы [3], однако такой подход нельзя считать корректным.

Использование хорошо структурированной и ясной таксономии способствует принятию обоснованных решений и формированию благоприятных условий для привлечения инвестиций, необходимых для достижения приоритетных национальных экологических целей. Но при отсутствии единой терминологии и системы критериев инвесторы склонны вводить собственные требования, что приводит к непрозрачности принятия решений, сложности оценки достигнутых результатов и высоким транзакционным издержкам.

Научно-исследовательским институтом «Центр экологической промышленной политики» был выполнен сравнительный анализ более 20 таксономий и определены два варианта предъявления требований к проектам в части применения наилучших доступных технологий (НДТ) [1]:

- в качестве критериев (в ряде случаев — минимальных) отбора проектов климатической направленности (сокращения выбросов парниковых газов), выполняемых в промышленности и сельском хозяйстве;
- для описания самостоятельного направления реализации зелёных проектов.

Подчеркнём, что наилучшие доступные технологии — это совокупность экономически обоснованных технологических, технических и управленческих решений, применение которых позволяет обеспечить высокую ресурсоэффективность и предотвратить или существенно снизить негативное воздействие производственной деятельности на ОС [4]. НДТ — это ядро

экологической промышленной политики (ЭПП) [4, 5]. Главной функцией ЭПП является стимулирование технологической модернизации промышленного производства путем повышения ресурсной эффективности и внедрения НДТ. Меры поддержки в рамках ЭПП позволяют регулятору поддерживать проекты модернизации промышленных предприятий, направленные на достижение Целей устойчивого развития. Критерий для принятия регулирующих решений базируются на использовании концепции НДТ, содержащей измеримые числовые показатели. В качестве примера здесь можно привести реализуемый Министерством промышленности и торговли Российской Федерации зелёный инструмент поддержки — механизм субсидирования зелёных облигаций и зелёных кредитов [6].

Для создания целостной системы государственного регулирования необходимо обеспечить сближение различных государственных политик путем использования универсальных инструментов и прозрачных критериев принятия решений. Во многих странах мира в качестве такого инструмента уже более 50 лет успешно используется концепция НДТ [4].

На национальном уровне НДТ целесообразно использовать для определения отправной точки (с учетом особенностей экономики, территориального расположения, истории), основных направлений развития промышленности и создания прогнозируемого, понятного, мотивирующего к соблюдению установленных норм инструмента регулирования. Основу для применения и развития концепции НДТ в Российской Федерации заложил Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7]. В России концепция НДТ достаточно быстро стала рассматриваться как инструмент и промышленной политики — основа поэтапной модернизации основных технологических процессов на промышленных предприятиях, внедрения более ресурсоэффективных технологий, что в итоге обеспечит снижение негативного воздействия на ОС, будет способствовать сокращению выбросов парниковых газов и создаст основу для построения в государстве экономики замкнутого цикла [4, 5].

В основу концепции НДТ положены четыре тесно взаимосвязанных элемента, которые можно назвать этапами реализации концепции.

Во-первых, определяются области применения НДТ (отрасли промышленности), для которых формируется перечень показателей ресурсной и экологической эффективности; области применения, определенные в России, достаточно близки к таковым, определенным в Европейском союзе, однако учитывают специфику экономики страны; в настоящее время области применения

НДТ утверждены распоряжением Правительства РФ от 24.12.2014 № 2674-р (ред. от 01.11.2021) [8].

Во-вторых, путем проведения отраслевого бенчмаркинга (сбора данных от предприятий и их сравнительного анализа) определяется текущий уровень развития промышленности: выбираются НДТ и устанавливаются численные значения показателей НДТ как эталоны для сравнения.

В-третьих, для конкретного предприятия определяется уже соответствие НДТ (эталону) на основании экспертной оценки достигнутого уровня ресурсной и экологической эффективности; это «обратная экспертная задача», которую часто решают в ходе аудита, при этом в качестве критериев в условиях технологического нормирования могут выступать технологические показатели НДТ, систематизированные в применимых информационно-технических справочниках по НДТ (ИТС НДТ).

В-четвертых, результаты определения соответствия НДТ используются для принятия регулирующего решения (выдачи разрешительной документации в рамках экологической политики или предоставление государственной поддержки в рамках промышленной политики).

В России для дофинансовой оценки проектов «зелёного» финансирования в реальном секторе экономики следует применять комплексный критерий, который подробнее рассмотрен ниже.

Отметим, что в таксономии зелёных проектов Европейского союза критерий НДТ также применяется, причем применяется к проектам развития промышленности, и требование соблюдения принципов НДТ выступает в качестве базового [1].

То есть, предложенный подход отражает национальную специфику нашей страны, но не противоречит международному опыту, что соответствует рекомендациям Всемирного банка. Для достижения задачи, поставленной Правительством, необходимо определиться с показателями, по которым мы будем судить о правильности выбранного пути и эффективности мероприятий.

Российская таксономия зелёных проектов утверждена постановлением Правительства РФ в сентябре 2021 г. Зелёные проекты могут выполняться в энергетике, промышленности и в сельском хозяйстве, в строительном комплексе, в водоснабжении и водоотведении, могут быть направлены на создание устойчивой инфраструктуры или на сохранение природных ландшафтов и биологического разнообразия.

Зелёный проект должен быть направлен на достижение целей устойчивого развития или целей Парижского соглашения, приводить к значительному

положительному воздействию на ОС, отвечать требованиям российского природоохранного законодательства, соответствовать технологическим показателям НДТ.

В России комплексный критерий дофинансового отбора зелёных проектов, был разработан в порядке методической поддержки ВЭБ.РФ [6]:

$$K = K_1 \wedge K_2 \wedge K_3,$$

где K_1 — приоритетные направления реализации проектов, соответствующие областям применения НДТ; K_2 — достижение показателей ресурсной и экологической эффективности, установленных соответствующими ИТС НДТ; K_3 — свидетельства выполнения дополнительных требований (например, обусловленных Парижским соглашением) и достижения существенного положительного экологического эффекта от реализации проекта.

В российской таксономии зелёных проектов сказано, что критерии ресурсной эффективности таких проектов должны соответствовать показателям, установленным в ИТС НДТ [6]. Сами численные показатели приводятся редко, так как справочники последовательно актуализируются, а технологические показатели уточняются.

Одновременно в таксономии указаны конкретные численные показатели выбросов CO_2 . Анализ показателей позволяет сделать вывод о том, что они установлены на уровне, соответствующем действовавшему до 2020 г. требованиям к углеродоёмкости продукции и технологических процессов при определении бесплатных квот на выбросы парниковых газов для предприятий Европейского союза. Такое решение нельзя считать логичным. Даже с учётом актуальности в июле 2021 г. требований Пограничного корректирующего углеродного механизма [10] не было никакого смысла закрепления в российском нормативном правовом акте, выпущенном в сентябре 2021 г. устаревших европейских показателей выбросов CO_2 , которые в марте 2021 г. были заменены новыми, более жёсткими [1].

Подчеркнём, что для определения отраслевых уровней углеродоёмкости для проектов, реализующихся в России, необходимо провести процедуру национального бенчмаркинга выбросов парниковых газов, которая позволит установить мотивирующие предприятия к модернизации, но одновременно реалистичные и достижимые индикативные показатели выбросов CO_2 .

В 2022 г. ожидается принятие международного стандарта ISO 14030-3, посвящённого таксономии зелёных долговых инструментов [11]. Обычная

практика состоит в создании российской версии стандарта (ГОСТ Р ИСО). Однако анализ проекта FDIS/ISO 14030-3 свидетельствует о том, что для достижения национальных целей России следует разработать адаптированную версию стандарта и отказаться от использования в тексте прямых отсылок к европейским ИТС НДТ и, тем более, установления численных критериев ресурсной эффективности и выбросов CO₂, которые преимущественно взяты из тех же справочников и решений Европейской Комиссии, касающихся бесплатной выдачи квот в системе торговли выбросами парниковых газов.

Таким образом, при развитии системы критериев таксономии зелёных проектов модернизации промышленных предприятий целесообразно:

основываясь на международном опыте, но учитывая национальные интересы подготовить, обсудить с заинтересованными сторонами и принять национальный стандарт по таксономии;

провести консультации с экспертным и банковским сообществом и сформировать условия для отказа от использования в российской таксономии конкретных численных показателей, сосредоточив внимание на отсылках к применению информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям и установленным в них технологическим показателям экологической эффективности, повызателей ресурсной (в том числе энергетической) эффективности, а также индикативных отраслевых показателей углеродоёмкости технологических процессов и продукции.

Научно-исследовательский институт «Центр экологической промышленной политики» взаимодействует с техническим комитетом ТК 020 «Экологический менеджмент», выпускающим стандарты, касающиеся ограничения выбросов CO₂, и с корпорацией ВЭБ.РФ, подготовившей обоснование для действующей таксономии, и считает совершенствование системы критериев зелёных проектов модернизации российских промышленных предприятий приоритетным направлением сотрудничества в 2022-2023 гг.

Литература

1. Скобелев Д.О., Волосатова А.А., Гусева Т.В., Панова С.В. Применение концепции наилучших доступных технологий в различных системах зеленого финансирования: международный опыт и перспективы применения в государствах-членах Евразийского экономического союза // Вестник евразийской науки. 2022. No 2. URL: <https://esj.today/issue-2-2022-economics.html>.
2. Богачева О.В., Смородинов О.В. «Зелёные» облигации как важнейший инструмент финансирования «зеленых» проектов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2016. — No 2 (30). — С. 70 — 81.

3. Худякова Л.С., Урумов Т.Р. «Зелёное» финансирование в странах БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. — 2021. — Т. 65. — No 9. — С. 79-87.
4. Скобелев Д. О. Промышленная политика повышения ресурсоэффективности и достижение целей устойчивого развития // Journal of New Economy. — 2020. — Т. 21. — No 4. — С. 153—173.
5. Скобелев Д. О. Экологическая промышленная политика, технологическое регулирование и «Энциклопедия технологий» // Стандарты и качество. — 2019. — No 6. — С. 60—65.
6. Скобелев Д. О., Волосатова А.А. Разработка научного обоснования системы критериев «зелёного» финансирования проектов, направленных на технологическое обновление российской промышленности // Экономика устойчивого развития. — 2021. — No 1 (45). — С. 181—188.
7. Федеральный закон от 21.07.2014 No 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
8. Распоряжение Правительства РФ от 24.12.2014 No 2674-р «Об утверждении перечня областей применения наилучших доступных технологий».
9. Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 No 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зелёного) развития Российской Федерации».
10. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Establishing a Carbon Border Adjustment Mechanism. Brussels, 14.7.2021. COM(2021) 564 final 2021/0214 (COD). URL: <https://ec.europa.eu/info/law/better-regulation/have-your-say/initiatives/12228-EU-Green-Deal-carbon-border-adjustment-mechanism-en>.
11. FDIS/ISO 14030-3. Environmental performance evaluation. Green debt instruments. Part 3. Taxonomy

